

Шалгунова Светлана Аполлинариевна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Днепропетровского
государственного университета
внутренних дел

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ТЕРМИНОВ НА КАЧЕСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНЫ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Доступность правосудия каждому гражданину Украины стала одним из обязательных условий вхождения Украины в европейское пространство. Однако, как свидетельствует современная судебная практика украинских судов, достижение его стало достаточно проблематичным. Прежде всего заложенная в действующее законодательство система подмены понятий является разрушающим фактором как для системы правосудия, так и для деятельности правоохранительных органов в целом. Так, в действующем с 2012 г. уголовно-процессуальном законодательстве содержится масса противоречий с другими законами, регулирующими правоохранительную и правоприменительную деятельность в сфере уголовного правосудия. Так, уже само название кодекса «Уголовный процессуальный кодекс Украины» (2012 г.) входит в противоречие с названием «Уголовный кодекс Украины» (2001 г.). Не может документ (уголовно-процессуальный закон), основывающийся на нормах фундаментального материального права (уголовного права), иметь такое название и повторять его. Заложенные в действующий УПК Украины понятия «уголовное правонарушение», «уголовное производство» противоречат не только нормам внутри себя, но и нормам действующего уголовного законодательства, и здравого смысла в том числе.

Так, уже в ст. 1 УПК Украины законодатель указывает, что «порядок уголовного производства на территории Украины определяется только уголовным процессуальным законодательством Украины» (ч. 1 ст. 1 УПК Украины), из чего следует, что уголовное производство является видом деятельности. А в ст. 3 УПК Украины содержится определение основных терминов, употребляемых в данном кодексе, и «уголовным производством» названы «досудебное расследование и судебное производство» (снова как вид деятельности органов правосудия), «процессуальные действия в связи с совершением деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности» (как отдельные составляющие вида деятельности). В следующих статьях УПК законодатель приравнивает вид деятельности к их результатам, а именно – материалы, собранные следователем в процессе досудебного расследования по совершенному преступлению, также называет «уголовным

производством». Кроме того, в законодательстве Украины нет закона об уголовной ответственности, являющегося основанием для квалификации уголовных правонарушений, как указано в ст. 214 ч. 5 п. 5 УПК Украины, а есть Уголовный кодекс Украины, в котором «основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, которое содержит состав преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Украины» (ст. 2 ч. 2 УК Украины). В УК Украины есть самостоятельный раздел «Закон об уголовной ответственности» (раздел II), но он распложен в Общей части Кодекса и не содержит составов конкретных преступлений, являющихся уголовно-правовыми запретами, за нарушение каких лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Ни о каком уголовном правонарушении в действующем УК Украины или уголовном проступке в нем речи нет. В УК Украины дается только понятие преступления как «общественно опасного виновного деяния (действия или бездействия), совершенного субъектом преступления» (ст. 11 ч. 1). Никакими другими понятиями термин «преступление» подменяться не может, и соответственно, никакие другие деяния не могут влечь за собой уголовной ответственности для лица, их совершившего. Можно было бы говорить о том, что законодатель не успел внести эти изменения в действующий Уголовный кодекс, но со времени вступления в действие УПК Украины прошло уже более двух лет, и такое объяснение становится сразу несостоятельным.

Кроме того, в самом УПК Украины используются взаимоисключающие термины «уголовное правонарушение», «преступление» (ст. 216), где речь идет о подследственности, «уголовный проступок» (ст. 3 ч. 1 п. 4). При этом в этой же статье указано, что органам внутренних дел подследственны «уголовные правонарушения, предусмотренные законом об уголовной ответственности Украины» (ч. 1), Службе безопасности Украины – «преступления» (ч. 2), налоговым органам – «преступления» (ч. 3), органам государственного бюро расследований – «уголовные правонарушения» (ч. 5). При этом ссылки в ст. 216 УПК Украины даются только на конкретные статьи действующего УК Украины, и для следователей несуществующих органов государственного бюро расследований – на Закон Украины «О государственной службе». В «Переходных положениях» к УПК указывается то, что полномочия следователей несуществующих органов государственного бюро расследований возлагаются на следователей органов прокуратуры (п. 1).

Еще одно противоречие, существующее в действующем УПК Украины: в различных статьях этого Кодекса законодатель указывает на «Уголовный кодекс Украины» (ст. 2 ч. 1 п. 7; ст.ст. 216, 248, 250, 251 и др.), «закон Украины об уголовной ответственности» (ст. 2 ч. 1 п. 7; ст. 216, 234, 244, 285, 295 и др.), «закон Украины об уголовных проступках» (ст. 2 ч. 1 п. 7). А на самом деле в первых двух случаях речь идет об одном и том же законодательном акте – УК Украины. Что касается закона об уголовных проступках, то никаких шагов в сторону его принятия Верховная Рада Украины так и не

сделала. Ситуация складывается такая же, как и с введением такого вида наказания, как арест (ст. 51, 60, 101 УК Украины), исполнение которого должны выполнять в арестных домах. Но с момента принятия уголовного в 2001 г. и уголовно-исполнительного в 2004 г. кодексов арестные дома так и не были созданы. Данный вид наказания не назначается судами, либо при назначении исполняется в СИЗО.

Еще одна проблема, возникшая в правоохранительных органах после принятия нового УПК Украины в 2012 г., – это учет преступлений. Согласно УПК, информация обо всех совершенных уголовных правонарушениях и преступлениях должна вноситься в течение 24 часов в Единый реестр досудебных расследований (ст. 214, 282 и др.). С одной стороны, это способствует фиксации всех заявлений и сообщений о общественно опасных событиях, происходящих в государстве. А с другой – ведет к необоснованному включению в данный реестр информации и последующему открытию именно уголовных производств по фактам совершения административных правонарушений, гражданско-правовых деликтах, нарушениях трудового, земельного, водного и т.д. законодательства, преступлениями не являющимися. Вследствие этого в несколько раз возросла нагрузка на органы полиции, принимающие почти все сто процентов заявлений и сообщений. Если сравнить показатели по количеству совершенных преступлений и открытых по ним уголовных дел (с 2012 г. – уголовных производств), то они выглядят следующим образом:

Количество зарегистрированных преступлений по Украине за период 2006-2014 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общее количество совершенных преступлений	420900	401293	384424	434678	566928	515833	504027	2710996	2520499	2660559
Количество выявленных лиц, совершивших преступления	214507	214093	207740	212090	226385	225517	194992	-	-	-
Количество лиц, которым вручено подозрение	-	-	-	-	-	-	-	223561	199263	188099

Таким образом, в таблице наиболее наглядно видно возросшую в 5-6 раз нагрузку на сотрудников полиции по регистрации и расследованию преступлений и соотношение по количеству лиц, реально признанных подозреваемыми в совершении преступлений, а не каких-либо иных поступков. Если количество регистрируемых преступлений за последние 3 года возросло в 5-5,3 раза по сравнению с предыдущими годами, то количество установленных и привлеченных к уголовной ответственности лиц практически осталось на том же уровне. И это является подтверждением того, что необоснованным является внесение в Единый реестр досудебных расследований 1,9-2,0 млн.

заявлений и сообщений, которые при первичном их рассмотрении нарушениями уголовного закона не являются.

Активно внедряемая последние несколько лет населению мысль о том, что милиция не работала, конечно, сработала. И поэтому население уже было морально готово к реформированию органов милиции в органы полиции (а фактически – к их разрушению). Только что от переименования изменилось, через год никто из специалистов сказать не может. Но при первом же конфликте с соседями, украденном кошельке из сумки в общественном транспорте с десятью гривнами или поврежденном имуществе граждане обращаются в полицию. Проведенный нами опрос граждан показал, что среди тех, кто сталкивался хотя бы раз за последние 2-3 года с деятельностью милиции, отзываются положительно, хвалят сотрудников милиции и благодарят за помощь, а из тех, кто не сталкивался – почти 65 % отзываются негативно, хотя и не могут назвать ни одного случая недостойного или незаконного поведения сотрудника милиции. За последний год ситуация изменилась, и население в большинстве своем (особенно водители, потерпевшие при хулиганских действиях, похищениях, нанесении телесных повреждений) положительно отзывается о сотрудниках бывшей милиции, называя их «специалистами» и «адекватными людьми», по сравнению с новой регенерацией полиции.

Абламський Сергій Євгенович

кандидат юридичних наук,
доцент кафедри кримінального процесу
Харківського національного
університету внутрішніх справ

ПРИКЛАДНІ АСПЕКТИ ПРОНИКНЕННЯ ПОЛІЦЕЙСЬКОГО ДО ЖИТЛА ЧИ ІНШОГО ВОЛОДІННЯ ОСОБИ

У ході проведення правоохоронної реформи в Україні було прийнято Закон України «Про Національну поліцію», у ст. 31 якого закріплені превентивні заходи, до переліку який увійшло проникнення до житла чи іншого володіння особи (п. 7 ч. 1). Безпосередня деталізація даного заходу надана у ст. 38 Закону, зокрема встановлено, що поліція може проникнути до житла чи іншого володіння особи без вмотивованого рішення суду лише у невідкладних випадках, пов'язаних із: 1) рятуванням життя людей та цінного майна під час надзвичайних ситуацій; 2) безпосереднім переслідуванням осіб, підозрюваних у вчиненні злочину; 3) припиненням злочину, що загрожує життю осіб, які знаходяться в житлі або іншому володінні. Проникнення поліцейського до житла чи іншого володіння особи не може обмежувати її права користуватися власним майном. Про застосування вказаного поліцейського заходу